

МАСТЕРА ИСКУССТВА

ЧЕРТЫ ТАЛАНТА

В ИСКУССТВЕ не так, как в известном толстовском афоризме о семьях. Здесь скорее неудачники похожи друг на друга, а счастливые, — счастливы каждый по-своему...

Об Инне Чуриковой говорят, что счастливая судьба столкнула ее с режиссером Глебом Панфиловым: она сыграла в двух его фильмах главные — главные и для самой себя — роли. Но мы успели открыть и полюбить эту актрису до того. Для нас были неожиданны, как всякое подлинное искусство, эпизодические характеры, воплощенные Чуриковой. Таких ролей она сыграла в кино не то чтобы много, но все удивительно свежо, остро. Смешно было наблюдать на экране ее Марфушку — засидевшуюся в невестах глупую девушку, юную дочку злой мачехи в фильме-сказке режиссера А. Роу «Морозко». Или юную мещаночку Розочку в гротескной ленте режиссера Г. Данелия «Тридцать три». Ту самую Розочку, неверную жену, которая, млея от восторга, глядела на явление «чудо» дня — «тридцатитрехзубого» Травкина, героя фильма, и пылко, с придыханием, опешив гдето вычитанную поэтическую вольность, клялась преданно «ходить за ним босиком по росе»...

Когда заходит речь об эпизодической роли в фильме «Старшая сестра», актриса не преминет заметить, что та ей дорога. Вероятно потому, что это своего рода блестяще выполненный актерский этюд к ее последующим большим экранным работам. Мы видели здесь странную девушку Нелли, нескладную и вызывающе дерзкую ученицу из порта, прозванную за ее прическу «колдуньей». Невезучую и по-сиротски жалкую, не избалованную сердечной теплотой окружающих и потому особенно чуткую к проявлениям доброты. В двух коротких эпизодах фильма, где кинодраматург Александр Володин немногими точными штрихами обнаружил характер, образ жизни и образ мыслей обыкновенной «фабричной девчонки», актриса опробовала подходы к теме, для себя основной, опробовала острые актерские «ракурсы», яркие краски.

Понимая неизбежную приблизительность каких-либо формул в разговоре об актере, я рискнул бы так определить тему Инны Чуриковой: процессы, которые свершаются в людях, соприкасающихся с искусством, можно взять даже шире — с талантом, творческим и человеческим; второе рождение человека, его сложный, полный удивительных открытий путь к себе, окрыленное, непосредственное, самобытное освоение мира. Это происходит на наших глазах с ее Таней Теткиной, героиней фильма «В огне брода нет», деревенской девушкой-подростком, санитаркой поезда, собиравшего раненых на полях гражданской войны, и с Пашей Строгановой из фильма «Начало».

Разумеется, нельзя было бы играть талант и индивидуальность, не обладая в жизни столь великолепными достоинствами. Счастье Инны Чуриковой в том, что она обладает таким даром — об этом говорят все, кто хотя бы раз встретился с ней. «В ролях Тани Теткиной, Паши Строгановой и Жанны д'Арк Чурикова играет разные эпохи, обстоятельства, характеры, жанры, а как отчетливо знакомы мне черты реально существующей актрисы, давнего товарища: доброта, застенчивость, искренность, лиризм, жизнерадостность, готовность прийти на помощь и рядом — замкнутость, строгость, внимательный, изучающий взгляд». Это написал об актрисе сценарист Ю. Клепиков, снимавшийся в фильме «Начало» в роли кинорежиссера, который находит в зататном городке девушку с фабрички, темпераментную исполнительницу Бабы-Яги в пригласительном драмкружке, и приглашает ее на роль Жанны д'Арк.

ПОСЛЕ фильма «В огне брода нет» критики, заговорив о «феномене» Инны Чуриковой, отмечали, что это работа профессионала, продемонстрировавшего виртуозное владение всем многообразным средством своего ремесла. Короткий эпизод: Таня показывает художнику агитпоезда кипу своих рисунков, и тот молча листает их, задерживаясь на многих. Мастер и ученик — зна-

комая ситуация... Чурикова одним меняющимся выражением глаз, угадывающим не высказанные вслух оценки наставника, открывает зрителю весь возможный в такой ситуации диапазон эмоций подростка.

Точно так же у Паши Строгановой душа обнажена и не приучена лукавить. Переходы из одного психологического состояния в другое здесь неожиданны и мгновенны. От смешливого настроения и кокетства — к отчаянию, от сосредоточенности — к эмоциональному выплеску. От напряженного молитвенного жеста рук, который Паше во время съемок фильма о Жанне д'Арк долго не удавалось внутренне оправдать, — к королевской уверенности и грациозности, когда в перерыве она спускается с помоста и горделиво шествует (да-да, шествует!) по съемочной площадке под звучащую танцевальную мелодию.

Когда подруги спросили Пашу Строганову, почему все же именно ее взяли на роль Жанны, та объяснила просто: «Она из народа и я из народа...». Но подруге ответ не удовлетворил, они резонно возразили ей: мол, мы тоже из народа... Конечно, дело в таланте. Но всякий подлинный талант вырастает из почвы — Инна Чурикова хорошо это понимает. Она росла в деревне. Мечтая стать актрисой, часто фантазировала возле громкоговорителя; слушая любимые передачи «Театр у микрофона», Инна мысленно проигрывала все роли радиоспектаклей... В 1965 году выпускница театрального училища Инна Чурикова пришла в труппу Московского театра юного зрителя и стала играть на этой сцене... лису, Бабу-Ягу, обжорливую купчиху... Всякий раз Инна пыталась отказаться, но ей внушали: «Никто, кроме тебя, не сыграет это талантливо».

Опыт воплощения традиционных персонажей народных сказок — эта своеобразная школа эксцентрики — позже пригодилась Чуриковой в кино и в Московском театре имени Ленинского комсомола, где актриса продемонстрировала блистательное мастерство перевоплощения, сыграв в спектакле «Тиль» сразу три роли. Одни краски Чурикова нашла для скромной фламандской простушки Нелле, невесты Тилля, другие — для одинокой, грубоватой, немного экзотичной хозяйки гостиницы, совсем иные — для воинственной и вместе с тем очень женственной жены старого, нелепого коменданта крепости. Но в каждой в какой-то момент встречи с Тиллем Уленшпигелем открывается огромное, трепетное, отзывчивое сердце, готовое любить, надеяться, ждать. Душевной открытостью и щедростью эти три женщины похожи на всех героинь Инны Чуриковой. И на ту, с которой зрителям еще только предстоит встретиться.

В новом фильме режиссера Глеба Панфилова «Прошу слова», работа над которым закончилась совсем недавно, Чурикова играет нашу современницу, женщину послевоенного поколения, председателя исполкома горсовета Елизавету Уварову.

— Я знаю таких людей, как она, — говорит актриса. — Знаю и уважаю... Уварова все-таки очень отличается от моих предыдущих героинь Тани и Паши. Те были взрывчаты, несдержанны, стихийны. Уварова — зрелый, целеустремленный человек. Как ей кажется, она знает, зачем живет. Она становится «мэром города»; это ее сознательный выбор, это ее радость и счастье. Уварова последовательна, умеет держать себя в руках — в противоположность той же Пашиной импульсивности, непосредственности это выработанная и необходимая форма поведения, продиктованная ее работой, ее деятельностью. Она не просто увлечена, она поглощена своим делом. Делом всей ее жизни. Она по-настоящему общественный человек. Она живет искренним сознанием того, что работает для людей...

Между фильмом «Начало» и этой, новой ее ролью Чурикова не снималась. Пауза в работе для кино могла бы быть меньше, но, если уж так сложилось, считает актриса, следует быть требовательной и бережливой и не тратить душевные силы на «проходные» роли, чтобы не потерять самое ценное в искусстве — индивидуальность.

А. ТРОШИН.